

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

УДК 343.16
ББК 67.410.201

ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

Керимов Шамиль Шараниевич

Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Волгоградский государственный университет
Shamil-K@mail.ru, upik@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы поддержания прокурором государственного обвинения в суде. Изменение позиции государственного обвинителя относительно виновности подсудимого требует корректировки обвинительного тезиса, что может выражаться как в изменении обвинения (если этим не ухудшается положение подсудимого), так и в отказе (полном или частичном) от обвинения.

В настоящее время в уголовно-процессуальной науке активно обсуждается вопрос о целесообразности сохранения в уголовном процессе института отказа от обвинения. В статье анализируются различные точки зрения по вопросу об обязательности отказа от обвинения для суда. Автор приходит к выводу о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве требования об обязательной письменной фиксации отказа государственного обвинителя от обвинения с изложением мотивов принятого решения.

Ключевые слова: поддержание обвинения, изменение обвинения в судебном разбирательстве, отказ от обвинения, мотивы отказа от обвинения, права потерпевшего.

© Керимов Ш.Ш., 2014

Формированию обвинения предшествует продолжительная процессуальная деятельность органов предварительного расследования в ходе досудебного производства по уголовному делу. До того как обвинение примет свой окончательный вид, оно может трансформироваться как в благоприятную, так и в не-

гативную для обвиняемого сторону на данном этапе судопроизводства закон ничем не ограничивает полномочия органов предварительного расследования по изменению обвинения.

В судебном производстве полномочия стороны обвинения по отношению к предмету рассмотрения дела судом определены ина-

че. Государственный обвинитель сохраняет за собой право распоряжаться предметом уголовного процесса (обвинением), определяя его содержание, но при этом свобода его действий ограничена установленными законом рамками. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 252 УПК РФ изменение обвинения допускается только при условии, что этим не будет ухудшено положение подсудимого и не будет нарушено его право на защиту.

Реальность такова, что государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства может столкнуться с ситуацией, когда в силу обнаружения новых обстоятельств ему придется не только изменить поддерживаемое обвинение в сторону его смягчения, но и полностью отказаться от него. Причиной тому могут быть обстоятельства широкого круга: изменение показаний участниками судебного разбирательства, выяснение неизвестных ранее подробностей по обстоятельствам, подлежащим доказыванию, признание доказательств недопустимыми и др.

На страницах юридической печати вопрос о последствиях отказа государственного обвинителя от обвинения не раз становился предметом острых дискуссий [1, с. 28–31; 2, с. 58–59; 4, с. 14–16; 5, с. 23–25]. Действующее законодательство (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) устанавливает, что полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью либо в соответствующей части по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Надо заметить, что действующая регламентация последствий отказа прокурора от обвинения поддерживается далеко не всеми учеными-процессуалистами. Так, например, А.А. Леви пишет: «В уголовно-процессуальном законе должно быть четко указано, что отказ прокурора от обвинения не вызывает немедленного прекращения дела, что и было записано в ст. 248 УПК РСФСР, а должен рассматриваться как ходатайство со стороны обвинения. Суд же, продолжив судебное следствие и выслушав прения стороны, сможет принять то решение, которое он считает правильным» [6, с. 41]. С такой позицией трудно согласиться: в условиях отказа проку-

рора от обвинения поддержание обвинения пришлось бы возложить на суд (потерпевший участвует в судебном разбирательстве далеко не всегда), а это в корне противоречит принципу состязательности сторон. Вообще состязательная модель судопроизводства, в которой суд был бы независим от позиции государственного обвинителя, немислима это равносильно тому, что, например, в гражданском судопроизводстве отказ от иска не имел бы безусловного значения для суда. Получалось бы, что сам факт спорного отношения оказался бы более значимым, чем его существо.

Еще более радикальной позиции придерживается Л.В. Головкин, следующим образом определяющий смысл изменения в суде обвинения и отказа от него: «не только “отказ от обвинения”, но и “изменение обвинения” в суде есть конструкция теоретически несостоятельная и на поверку не имеющая права на существование в виде отдельного процессуального института» [3, с. 67]. Далее ученый отмечает, что не видит «никакой драмы и в том, чтобы, как и в большинстве иных континентальных правопорядков, предоставить суду право быть полностью свободным в юридической оценке деяния как в благоприятную, так и в неблагоприятную для подсудимого сторону» [там же]. С такой точкой зрения согласиться нельзя. Приняв ее за основу, пришлось бы признать, что совокупность представленных стороной обвинения доказательств и ее позиция по существу дела для суда значения не имеют. Как в таких условиях подсудимый может защищаться от предъявленного обвинения, совершенно непонятно. Да и сами акты предъявления обвинения и предания обвиняемого суду утратили бы существенное значение.

Конституционный Суд РФ в одном из своих решений сформулировал важную правовую позицию о том, что как изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, так и отказ от него полностью либо в части должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания. При этом суд может вынести решение, обусловленное позицией государственного обвинителя, лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного

го заседания со стороны обвинения и защиты, с учетом того, что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде [7].

Некоторые авторы рассматривают требование обоснования и мотивированности решений прокурора об отказе от обвинения или об изменении обвинения как формальность, поскольку «строго следуя закону, недолжная мотивация не влечет каких-либо правовых последствий и нужна для того, чтобы уголовный процесс не превращался в череду никому не понятных решений» [1, с. 29]. Высказывается в науке и позиция, согласно которой отказ и вовсе не нуждается в обосновании, а его мотивировка выглядит «извинением» перед судом за заявленный отказ от обвинения [9, с. 52].

Такая позиция представляется дискуссионной. Необходимость изложения прокурором мотивов принятого им решения об отказе от обвинения или об изменении обвинения обусловлена двумя обстоятельствами.

Во-первых, это имеет исключительно важное значение для обеспечения прав и законных интересов потерпевшего.

Потерпевший, как и государственный обвинитель в лице прокурора, представляет сторону обвинения. Отказ государственного обвинителя от обвинения являет собой отказ государства от уголовного преследования невиновного, что полностью отвечает назначению уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 УПК РФ). Мотивировка позиции прокурора дает ответ на вопрос, почему государственный обвинитель кардинально изменил свою позицию по предмету разбирательства. Немотивированный отказ от обвинения оставлял бы потерпевшего в полном неведении о причинах отказа, что было бы несправедливым в отношении лица, которое и так пострадало от преступления.

Во-вторых, изложение оснований и мотивов решения об отказе от обвинения или об изменении обвинения является гарантией против злоупотреблений со стороны должностных лиц прокуратуры, а также против принятия неправильных по существу решений. Поддерживаемое государственным обвинителем в суде обвинение основано на результатах досудебного производства, с ним согласился прокурор, утвердивший обвинительное заклю-

чение (акт, постановление). Очевидно, что в таких условиях немислимо, чтобы изменение государственным обвинителем обвинения или отказ от него могли бы быть «голословными».

Изложенное приводит к выводу о целесообразности письменной фиксации отказа государственного обвинителя от обвинения или от изменения обвинения и оформления указанных решений в виде отдельного документа (представления). Такой порядок следовало бы, как представляется, закрепить в ч. 7 ст. 246 УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В. А. Процессуальные аспекты отказа от обвинения и изменения обвинения государственным обвинителем / В. А. Андреев // Российский судья. – 2008. – № 2. – С. 28–31.
2. Бояров, С. Отказ прокурора от обвинения / С. Бояров // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 58–59.
3. Головкин, Л. В. Институты отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений / Л. В. Головкин // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 50–67.
4. Зеленин, С. Зависимость суда от позиции прокурора / С. Зеленин // Законность. – 2001. – № 5. – С. 14–16.
5. Курочкина, Л. А. Позиция стороны обвинения в суде / Л. А. Курочкина // Уголовный процесс. – 2009. – № 9. – С. 23–25.
6. Леви, А. А. Отказ государственного обвинителя от обвинения / А. А. Леви // Законность. – 2006. – № 6. – С. 41–43.
7. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Российская газета. – 2003. – 23 дек. (№ 257).
8. Ягофаров, Ф. М. Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дела судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук / Ягофаров Фарит Мухамедвалеевич. – Оренбург, 2003. – 149 с.

REFERENCES

1. Andreyanov V.A. Protsessualnye aspekty otzaka ot obvineniya i izmeneniya obvineniya

gosudarstvennym obvinitelem [Procedural Aspects of Waiver From Accusation and Accusation Change by the Public Prosecutor]. *Rossiyskiy sudya*, 2008, no. 2, pp. 28-31.

2. Boyarov S. Otkaz prokurora ot obvineniya [Prosecutor's Waiver From Accusation]. *Ugolovnoe pravo*, 2005, no. 4, pp. 58-59.

3. Golovko L.V. Instituty otkaza prokurora ot obvineniya i izmeneniya obvineniya v sude: postsovetskie perspektivy v usloviyakh teoreticheskikh zabluzhdeniy [Institutes of Waiver From Accusation by the Prosecutor in the Court: Post-Soviet Prospects in the Conditions of Theoretical Delusions]. *Gosudarstvo i pravo*, 2012, no. 2, pp. 50-67.

4. Zelenin S. Zavisimost suda ot pozitsii prokurora [Dependence of Court on Prosecutor's Opinion]. *Zakonnost*, 2001, no. 5, pp. 14-16.

5. Kurochkina L.A. Pozitsiya storony obvineniya v sude [Position of Accusation Party in Court]. *Ugolovnyy protsess*, 2009, no. 9, pp. 23-25.

6. Levi A.A. Otkaz gosudarstvennogo obvinatelya ot obvineniya [Prosecutor's Waiver From Accusation]. *Zakonnost*, 2006, no. 6, pp. 41-43.

7. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF "Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy statey 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosami sudov obshchey yurisdiktsii i zhalobami grazhdan" 08.12.2003 № 18-P [The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation "On the Case of Constitutionality Check of Provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, and Chapters 35 and 39 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection With Regular Court Inquiries and Complaints by Citizens" of December 8, 2003 no. 18-P]. *Rossiyskaya gazeta*, 2003, Dec. 23 (no. 257).

8. Yagofarov F.M. *Mekhanizm realizatsii funktsii obvineniya pri rassmotrenii dela sudom pervoy instantsii. Diss. kand. jurid. nauk* [The Mechanism of Realization of Accusation Function When Considering the Case by the Court of First Instance. Cand. jurid. sci. diss.]. Orenburg, 2003. 149 p.

THE PROBLEMS OF WAIVER FROM ACCUSATION BY PUBLIC PROSECUTOR

Kerimov Shamil Sharanievich

Postgraduate Student, Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Volgograd State University
Shamil-K@mail.ru, upik@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the issues of approving judicial accusation by the prosecutor. The change of the public prosecutor's position with regard to the guiltiness of the defendant demands updating the accusatory thesis. This can be expressed in accusation change (if it does not worsen judgment on the defendant), and in waiver (full or partial) from accusation.

Nowadays, the criminal procedure science actively discusses the issue of reasonability of preserving the policy of accusation waiver in criminal proceedings. The article analyzes various points of view on the obligation of accusation waiver for court. The author comes to the conclusion on the necessity of fixing in criminal procedure legislation the requirement on obligatory written notification about the waiver from accusation of the public prosecutor containing the motives of made decision.

Key words: approval of accusation, change of accusation in judicial proceedings, waiver from accusation, motives of waiver, rights of victim.